

– Лучше начинать учиться в юности, дальше еще столько всего нужно узнать. Однако Лу Ман это совершенно не волнует. – Профессор Лян сокрушенно покачала головой. – Но каждому свое, у каждого свое мнение. Лу Ман может быть из тех, кто готов отказаться от всего ради семьи и любви. У меня просто нет такой возможности, но если бы она у меня была, я бы ухватила за нее обеими руками и поехала, чего бы мне это ни стоило. Даже если не учиться, то хорошо уже побольше испытать и расширить свой кругозор, чтобы мы не остались только на этом крошечном клочке земли и через долгое время не забыли, как велик мир снаружи.

Преподаватель Ван засмеялся:

– А, ну, это же вы! Вы давно в браке. Вы с мужем уже старая пара, ваша юношеская страсть давно миновала. Разве вы не чувствовали бы себя спокойно, уехав на целый год, и разве сильно скучали бы по мужу?

Лу Ман – молоденькая девушка, недавно вышедшая замуж. Сейчас у них медовый период, поэтому для нее ожидаемо не выносить разлуки с мужем. Более того, как вы и сказали, у нее не будет недостатка ни в каких шансах с Хан Чжуоли за спиной. Она может даже не сомневаться о том, ехать или не ехать по программе обмена в Нью-Йорк, – продолжал профессор Ван. – Это всего лишь обмен. Если бы она захотела, Хан Чжуоли мог бы легко устроить ее туда, чтобы она училась в аспирантуре. Обмен же только на год, что тут такого особенного?

Профессор Лян снова покачала головой и улыбнулась:

– Мне просто жаль. Кроме того, каждый год обе школы всегда проводят дружеские соревнования. Разве у нас не было бы больше шансов на победу с Лу Ман?

– Ладно, это не то, о чем мы должны беспокоиться, – сказал преподаватель Ван. – Мы также не должны во всем зависеть от Лу Ман. Не давите на нее слишком сильно.

Профессор Лян кивнула, и разговор сам собой исчерпался.

Мысли Лу Ци давно витали в облаках, и, не в силах сосредоточиться на своей работе, она подскочила к преподавательнице и взволнованно спросила:

– Профессор Лян, вы точно это знаете? Лу Ман... Моя сестра отказалась от возможности учиться в Нью-Йорке?

Выражение лица профессора Лян изменилось. Как она могла забыть, что Лу Ци тоже находилась в кабинете?

Она знала, что отношения Лу Ман и Лу Ци всегда были плохими, но как педагог, профессор Лян старалась не относиться к своим ученикам, основываясь на личных предубеждениях.

Сейчас она была очень недовольна тем, что Лу Ци узнала об этом. Конечно, она винила только себя за то, что забыла о Лу Ци и говорила, не обращая внимания на окружение.

Но так как другие рано или поздно узнают о решении Лу Ман, профессор Лян сказала:

– Это желание Лу Ман, но все зависит от решения ректората. Не только я, но и ректор тоже не согласен на это. Нам остается подождать и посмотреть, как все сложится в дальнейшем.

Этот вопрос все еще не решен, так что не болтай об этом, чтобы не тревожить других студентов, – сочла необходимым предупредить Лу Ци профессор Лян.

– Я определенно не буду ни с кем говорить об этом, – улыбнулась Лу Ци. – Но... Я очень хорошо знаю свою сестру. Как только она что-то решит, она не передумает. Кроме того, теперь, когда у нее есть поддержка молодого мастера Хана, боюсь, она еще меньше будет заботиться о том, одобряют или не одобряют ее действия другие.

Профессор Лян слегка нахмурилась, не ожидая, что сказав несколько невинных слов, Лу Ци умудрится ловко облить грязью Лу Ман.

По сравнению с Лу Ци, профессору Лян явно больше по душе была Лу Ман. Несмотря на то, что у нее был Хан Чжуоли, Лу Ман сама по себе была талантлива и всегда поступала честно, а не хитрила, притворяясь невинной.

Это само по себе лучше, чем Лу Ци, которая не знает, что такое порядочность.

После этого случая профессор Лян решила, что независимо от того, как она будет нуждаться в помощи, она никогда больше не примет помощь Лу Ци, даже если Лу Ци добровольно вызовется.

В случае если Лу Ци что-то еще случайно услышит, это было бы небезопасно.

– Хе-хе, – сохраняя самообладание, профессор Лян спокойно улыбнулась, – как бы там ни было, мои слова не имеют значения, все зависит от решения ректора.

.